

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРОСВЕЩЕНЧЕСКОЙ МЫСЛИ XVIII ВЕКА О ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО СУЩНОСТИ

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет
(г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

HISTORY OF RUSSIAN ENLIGHTENMENT THOUGHT OF THE 18TH CENTURY ABOUT MAN AND HIS ESSENCE

V. Skopa

Summary: Starting from the second half of the 17th century, a trend of a new interpretation of man and his activity is outlined in Russian thought. Considerable attention is paid to the problem of human nature. It is associated with numerous social transformations that have caused the intensification of people's activities in various spheres of public life - production, trade, science, politics, culture. A new criterion for evaluating human activity appears. The problem of man, his morality was one of the main themes in the works of many Russian enlighteners. The basis of the solution to the problem of man, proposed by enlightenment thought, was the self-worth of the individual; the understanding that an unchanging, «natural» nature is inherent in man from the very beginning; faith in the power of reason, which affirms society on a fair, reasonable basis. The fixation of the uniqueness of a person was accompanied by the Russian enlighteners with the desire not to leave the soil of scientificity in the process of studying him and was associated with a decisive rejection of all sorts of mystical insights and irrational principles.

Keywords: history, Enlightenment, anthropology, absolutism, history of philosophical thought.

Аннотация: Начиная со второй половины XVII века, в русской мысли намечается тенденция новой трактовки человека и его деятельности. Существенное внимание уделяется проблеме человеческой природы. Она связана с многочисленными социальными преобразованиями, вызвавшими активизацию деятельности людей в разнообразных сферах общественной жизни – производство, торговля, наука, политика, культура. Появляется новый критерий оценки человеческой деятельности. Проблема человека, его нравственности являлась одной из основных тем в произведениях многих русских просветителей. Основой решения проблемы человека, предложенного просветительской мыслью была самоценность личности; понимание, что человеку изначально присуща неизменная, «естественная» природа; вера в силу разума, утверждающего общество на справедливых, разумных началах. Фиксация уникальности человека сопровождалась у русских просветителей стремлением не покидать в процессе его изучения почвы научности и была связана с решительным отказом от разного рода мистических прозрений и иррациональных начал.

Ключевые слова: история, Просвещение, антропология, абсолютизм, история философской мысли.

Каждая эпоха обладает свойственным ей антропологическим социокультурным статусом, детерминированным особым измерением – измерением человеческой сущностью. Начало XVIII века отчетливо проявилось в становлении нового культурно-исторического типа человека [1]. Проблема социокультурного бытия актуальна была во все времена. Во многом этому способствовали такие факторы как критика научного подхода к изучению духовной природы человека; возрастание значимости вопросов сущностного бытия человека в условиях социокультурных трансформаций общества; утверждение динамичности и подвижности статусного положения современного человека [2].

Проблема человека всегда была в русле исследовательской проблематики, разрабатываемой несколькими поколениями философов, историков, правоведов, литературоведов, педагогов. В этой связи историография заявленного проблемного поля весьма обширна [1, 2, 4, 7, 10].

Начиная со второй половины XVII века, в русской мысли намечается тенденция новой трактовки челове-

ка и его деятельности. Она связана с многочисленными социальными преобразованиями, вызвавшими активизацию деятельности людей в разнообразных сферах общественной жизни – производство, торговля, наука, политика, культура, образование [5]. Появляется новый критерий оценки человеческой деятельности. Если в Древней и Средневековой Руси человека ценили в основном за его богоугодные дела – молитвы, посты, «подаяние милостыни», то со второй половины XVII века главную заслугу человека видят в его мирской жизни: энергия и труд человека в воззрениях деятелей русской культуры этого периода стали отделяться от церковной интерпретации, ранее обязательной. Такое понимание человеческой деятельности приближалось к выдвинутому гуманистами Возрождения принципу активного служения общему таенному делу, «общей пользе» [13]. С этих позиций подходили к оценке своей деятельности и деятельности своих современников представители русской просвещенческой мысли XVIII века.

Проблема человека, его нравственности является одной из основных тем в произведениях русских мысли-

телей эпохи Просвещения. Основой решения проблемы человека, предложенного просветительской философией, являлось: самоценность личности; понимание, что человеку изначально присуща неизменная, «естественная» природа; вера в силу разума, утверждающего общество на справедливых, разумных началах [6].

В этот исторический период антропоцентризм, нравственные качества человека определяют развитие всех отраслей знания, науки. «Этическая мысль, - пишет Е. А. Овчинникова, - высвобождается из-под влияния богословия и обращается все более и более к изучению человека, повышается интерес к человеку как к существу природному и историческому» [12]. Проблему человека просветители связывали с проблемой нравственности, добродетели, которая занимает большое место в произведениях философов-просветителей и писателей XVIII века.

В условиях модернизации общества, государству требовался новый «сорт» человека, способного организовать общественную жизнь на основах разума и справедливости. Вопросы воспитания человека, его свободы, обязанностей, как гражданина, были тесно связаны с вопросами взаимодействия верховной власти и общества, отношением человека с государством [18]. Поэтому идеологи консервативного и просветительских направлений особое внимание уделяли не просто проблеме воспитания человека, а говорили о воспитании добродетельного и благородного гражданина – «истинного сына Отечества» [17]. Такие мыслители как Н. Поповский, Н.И. Новиков, Д.С. Аничков, С.Е. Десницкий, Я.П. Козельский, П.С. Батурич выступили на общественной арене как продолжатели наиболее передовых традиций русской мысли первой половины XVIII столетия.

Концепция человека русских просветителей представляет собой прогрессивное по своей социально-политической ориентации и по философскому содержанию учение в русской общественной мысли [6]. Оно подготовило почву для возникновения качественно новой, революционно-критической концепции человека в мировоззрении А.Н. Радищева [14].

Тяжелое положение народа, испытавшего на себе феодальные и полукапиталистические формы эксплуатации, необходимость идеологического обоснования их формально-юридического освобождения от внеэкономического принуждения обуславливали повышенный интерес в среде русских просветителей к проблеме человека, к всестороннему осмыслению его естественных и общественных прав, обязанностей, к познанию его «природы», цели и смысла его бытия [3]. Такое философское осмысление в качестве существенного момента неизбежно включало в себя вопросы соотношения природного и духовного начал в человеке как в онто-

логическом, так и в гносеологическом плане. При этом в противовес масонским мистикам и официальному, так называемому «придворному» русскому православию просветители опирались и непосредственно включали в свои рассуждения выводы, факты и принципы современного им естествознания. Не случайно Н.Н. Поповский и А.А. Барсов, открывающие собой плеяду подвижников отечественного Просвещения второй половины XVIII века, были прямыми учениками и последователями русского мыслителя-энциклопедиста М.В. Ломоносова, впервые в России открыто провозгласившего союз естествознания и философии. Кроме того, русские просветители второй половины XVIII века находились в тесной идейной связи с такими учеными-естествоиспытателями, как К.Ф. Вольф, А.А. Каверзнев, А.Т. Болотов, П.С. Паллас, И.И. Лепехин, В.Ф. Зуев [2]. Важно заметить, что во взглядах отечественных просветителей заключалась взаимосвязь частнонаучного и философского знания, и это отражалось в их идейных воззрениях.

Смешанное влияние, с одной стороны, принципов и теоретических моделей классической механики, математики, физики макротел и, с другой – наук, изучающих специфические, сложноорганизованные объекты в виде форм органической жизни, наук, насыщенных рядом диалектических догадок и положений, сглаживало крайности механицизма и объективно способствовало сближению материалистических и гуманистических ориентаций в просветительских концепциях человека [6]. Среди русских просветителей второй половины XVIII века нет ярко выраженных сциентистов и антисциентистов. Можно выделить непосредственно ориентированные на естествознание идейные концепции человека Д.С. Аничкова, А.М. Брянцева, Я.П. Козельского, П.С. Батурина, и преимущественно этико-гуманитарные учения Н.И. Новикова, С.Е. Десницкого, И.А. Третьякова [6, 7].

Следует учитывать и то, что мера приближения к материалистической последовательности во взглядах на человека, а также степень метафизической ограниченности этих взглядов во многом определялись тем, на какую именно область знания о природе прежде всего ориентировался тот или иной мыслитель. Так, облакавший свои философские и исторические взгляды в действительную форму Н.Н. Поповский выдвигал в качестве универсальных теоретических образцов такие науки, как арифметика, геометрия, механика, астрономия, своеобразным обобщением которых выступала для него философия [7]. Математические методы высоко ценили и использовали Д.С. Аничков, Я.П. Козельский, А.М. Брянцев. Зарождавшуюся в то время науку – антропологию хорошо знал С.Е. Десницкий. Эта наука, указывал Энгельс, как раз и опосредует «переход от морфологии и физиологии человека и его рас к истории», т.е., с одной стороны, антропология служит источником антисхоластических и натуралистических представлений, а с дру-

гой – в какой-то мере приближает эти представления к осознанию социально-исторических аспектов человеческого бытия [7]. Другой видный отечественный просветитель Батурин, знаток многих областей естествознания, в своих рассуждениях опирался прежде всего на достижения химии и физиологии. И именно в этом Батурин справедливо усматривал главное оружие в деле разоблачения мистических химер, религиозных предрассудков и алхимических тайн масонства [3, 8].

Поповский Н.Н. в свое определение предмета философии включал учение о человеке и его благе. Он указывал, что в философии «благополучие, то есть всех наших действий внешних и внутренних естественная причина, в самом подлинном виде лице свое показывает» [8]. Примерно те же принципиальные установки находим в «Речах» и «Словах» А. Барсова, где утверждается, что конечная цель философии, а через нее и всех наук состоит в том, чтобы «приобщать разум к твердому познанию истины, чтобы оный напоследок знать мог, в чем наше истинное благополучие заключается» [16, с. 114]. В духе антропоцентризма этического толка высказывался и Козельский. «Кажется мне, - подчеркивал он, - лучше определять философию наукою благополучия», т.е. способ, с помощью которого каждый человек и весь род человеческий могут достичь «прямого благополучия» [8]. Аничков Д.С. в свою очередь полагал, что началом всякой истины является знание человеком самого себя. Крупнейший отечественный просветитель Н.И. Новиков со свойственной ему определенностью также писал о бесполезности всякого, в том числе и научного знания, если оно не входит в человеческий «круг умозрения», если оно лишено нравственно-прагматических аспектов и не служит делу познания и улучшения человеческой природы [8]. «Ежели ученый, - отмечает Н.И. Новиков, - все свои познания не устремит к совершенному разрешению оной загадки: на какой конец человек родится, живет и умирает, то достоин сожаления и со всеми своими знаниями есть сущий невежда, вредный самому себе, ближнему и целому обществу» [11]. Таким образом, во взглядах русских просветителей отчетливо проявляется антитеологическое переключение теоретического интереса с познания бога и его творений на изучение природы и особенно человека. При этом отечественные мыслители специально разрабатывали принципы подхода к анализу человека и всех сторон его жизнедеятельности, в которых также отразилось воздействие на их взгляды естественнонаучного знания [2, с. 115].

С одной стороны, ими подчеркивалась исключительность человека как совершенно особого, одновременно и «нравственного», и «физического» существа, изучение которого требует известного видоизменения методов и приемов исследования прежде всего по сравнению с анализом предметов и процессов неживой природы. В этом ключе писал Я.П. Козельский «Генеральность наук

или общественность всего познания человеческого нельзя яснее, а притом и круглее разделить, как на две части, то есть на познание вообще природы представляющихся нам вещей и на познание особенно природы человека» [8, с. 296-297]. Однако, с другой стороны, эта фиксация уникальности человека сопровождалась у русских просветителей стремлением не покидать в процессе его изучения почвы научности и была связана с решительным отказом от разного рода мистических прозрений и иррациональных начал.

Особенно в этом отношении показателен П. С. Батурин, который из всех идеологов русского Просвещения XVIII века наиболее ярко воплотил в своей деятельности дух непримиримой и острой критики мистико-религиозной идеологии масонства, в том числе масонских принципов изучения человека. Батурин решительно отвергал мнимое наукообразие, ложную и бессодержательную таинственность масонских идей, которые особенно недопустимы в учении о человеке, составляющем основу для выработки этических норм его поведения. «Никакое учение, - указывал русский просветитель, - откуда бы оно ни произошло, а наипаче такое, которое близко до блаженства человеческого касается, не долженствует проповедоваться непостижимо и сокровенно; таковой образ обманчивого наставления употребляем токмо одними тщеславными и лживыми учителями, дабы мнимую свою премудрость покрыть некоим мрачным изречением, под которым бы ничтожность знания их удобно скрыться могла» [8, с. 458]. Батурин, как и другие отечественные просветители, утверждал, что знания о человеке должны быть научно достоверны, опираться на опыт и наблюдения, согласовываться со здравым смыслом и с общечеловеческой логикой. Отбрасывая неумные претензии масонских пророчеств об «истинном человеке», он рассматривал науку о человеке как свод знаний, служащих к его пользе, к удовлетворению его нужд.

Следует указать, что принципиально антропологическая направленность философских поисков в идеологии эпохи Просвещения была глубоко, хотя и не всегда осознанно, связана с критикой теологической картины мира, и прежде всего с «земнородностью» идеи бога. В русском Просвещении XVIII века эту тенденцию с наибольшей полнотой выразил в своей диссертации «Рассуждение из натуральной богословии о начале и происшествии натурального богопочитания» Д.С. Аничков [15].

Отвергая религиозно-мистические домыслы, отечественные просветители в качестве атрибутивного свойства человеческого индивида выдвигали его тесную, а порой и нерасторжимую связь с окружающим миром, его включенность в природные процессы. Так, Десницкий подчеркивал «Человек – равномерно как и все животные и растущие на земле вещи, из всех таких всеобщих свету перемен исключен быть не может» [8, с.

327]. По этой причине подлинно научное, в понимании С.Е. Десницкого, познание всех сторон его бытия вопреки крайне туманным и умозрительным интроспекциям масонства должно основываться на изучении природы, на данных естествознания [6]. Рассмотрение природы, которая исторически предшествовала человеку, должно быть и логически первично по отношению к изучению человека. «Познание одной человеческой природы, - указывал Я.П. Козельский, - без основательного познания общей природы вещей несколько темновато и к погрешностям поползновенно, а притом человек, родясь на свет, по одним своим природным способностям познает несколько прежде натуру» [8, с. 335].

Такой подход к изучению человека диктуется и его державным положением в мире. Человек, поскольку он является самым совершенным творением природы – микрокосмом, или «истинным сосредоточием всей земли и всех вещей», естественно, теснейшим образом связан с окружающим его миром [7]. Поэтому исследование сущности человека, претендующее на глубину ее познания и полноту описания ее проявлений, возможно лишь в случае всестороннего учета этих связей. Новиков Н.И. открыто провозгласил эту мысль в качестве творческого кредо русского Просвещения, содержащего основополагающие принципы материалистических и деистических учений о человеке. «Если мы хотим рассмотреть человека надлежащим образом во всех окрестностях его, тогда неминуемо долженствуем разобрать и то, в каких отношениях находится он ко всем вещам, вне его сущим» [11, с. 367].

Укорененность человеческого индивида в природном миропорядке обуславливает и общность основных методов познания природы и человека. Теоретическое мышление XVIII столетия в соответствии с идеалом научности своего времени выдвигало на первый план необходимость изучения механических взаимосвязей явле-

ний и процессов, связанных друг с другом по принципу простой каузальности. Отсюда истинное знание понималось как знание причины, а основная цель исследования – поиск однозначно определяющей то или иное событие «вины». Не случайно русский просветитель Я.П. Козельский в одном из определений предмета философии отмечал, что философия «есть наука испытания причин... вещей и дел», а А.М. Брянцев на основе динамических законов механики пытался обосновать идею материального единства мира [8].

Проблема взаимодействия «нравственной» и «физической» ипостасей человека, его органической и духовной жизни получила наиболее полное освещение в воззрениях Д.С. Аничкова. Следует подчеркнуть, что не все его работы равноценны, некоторые положения, встречающиеся в них, порой противоречивы, имеются уступки религии в виде признания бытия бога, бессмертия души, ее индетерминированности свободы.

В целом, учение о человеке в трудах русских просветителей XVIII века занимает едва ли не главенствующее место. Роль и природное предназначение человека как субъекта существенно переосмысливается. Человек рассматривается вопреки мистико-теистическим доктринам как специфическая часть природы, подчиняющаяся ее общим законам, в том числе и законом механической причинности. Феномен человека понимался как сложное целое, при изучении которого необходимо учитывать взаимосвязи его разнородных элементов как между собой, так и главным образом между ними и окружающей человека природой.

В нескончаемых спорах между мыслителями рождались современные концепции прав человека и гражданина, гражданского общества и плюралистической демократии, правового государства и разделения властей, рыночной экономики и этики индивидуализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А.И. Историография русской философии XVIII века // *Общественная мысль: исследования и публикации*. Вып. 2. М., 1990. – С. 48-72.
2. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII - первая половина XIX в.). М., 1985. – 295 с.
3. Артанухин С.В. Философские и общественно-политические взгляды русских масонов второй половины XVIII первой четверти XIX вв.: Дис. На соиск. уч. ст. доктора филос. наук. Екатеринбург, 1996. – 51 с.
4. Артемьева Т. В. История метафизики в России в XVIII веке. СПб, 1996 – 320 с.
5. Барг М.А. Эпохи и идеи: Становление историзма. М., 1987. – 348 с.
6. Болдырев А.И. Проблема человека в русской философии XVIII века. М., 1986. – 126 с.
7. Величие здравого смысла: Человек эпохи Просвещения. М., 2010. – 288 с.
8. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. В 2-х т. Т. 1. М., 1952. – 607 с.
9. Ключевский В.О. Русская история. В 2-х кн.: Кн. 2. М., 2000. – 591 с.
10. Марасинова Е.Н. Власть и личность. Очерки русской истории XVIII века. М., 2008. – 458 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1961. Т. 12, 20.
12. Новиков Н.И. Избранные сочинения. М., 1951. – 744 с.

13. Овчинникова Е.А. Этическая мысль русского Просвещения // Мысль, 1999. № 1. Т. 3.
14. Огурцов А.П. Философия науки эпохи Просвещения. М., 1993. – 213 с.
15. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т. 1. М.; Л., 1941.
16. Скопа В.А. Просветительские воззрения Д.С. Аничкова на проблему человека: историко-философский анализ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. № 12. С. 77-80.
17. Собрание речей, говоренных в Московском университете при торжественных случаях Антоном Барсовым. М., 1788.
18. Щипанов И.Я. Философия русского просвещения: вторая половина XVIII века. М.: Моск. ун-т. 1973. – 285 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Алтайский государственный педагогический университет